

русского народа, позволившие ему устоять перед полчищами Гитлера, а потом и разбить их. И ту же любовь к человеку я вижу в активно сочувственном отношении Советского Союза к Цейлону, Индии и другим странам Азии и Африки... Советский Союз, разбив Гитлера и нанеся смертельный удар империализму, оказал неоценимую услугу всем народам Азии и Африки: его победа положила начало нынешней эре национально-освободительного движения в этих странах».

Первая поездка Викрамасинге в СССР заложила основы его личных контактов с советскими литераторами. Вместе с ними он активно включился в деятельность Ассоциации афро-азиатских писателей, созданной по решению Ташкентской конференции 1958 года, и в осуществление различных международных акций, имеющих целью развитие творческого содружества писателей и их объединение для борьбы против империализма.

В 1963 году автор этих строк встречался с Викрамасинге у него на родине, в деревне Коггала. Очень хотелось посмотреть тот самый уголок Цейлона, который писатель воспел в своих книгах.

В годы второй мировой войны территория Коггалы была превращена в базу английской военной авиации. Там был построен аэродром, а на месте крестьянских хижин появились солдатские казармы и склады боеприпасов. Жители деревни разъехались кто куда, лишь немногие их дома уцелели. После войны английская база была ликвидирована, и жители стали постепенно возвращаться. В 1961 году цейлонское правительство, оценив заслуги Викрамасинге перед национальной литературой, привело отчий дом писателя в порядок и передало в его распоряжение. В этом доме мы его и застали.

Все было так, как он описывал. Река Коггала действительно напоминает большое озеро. В ней много рыбы, крабов, креветок. Был вечер, мирно всплескивала вода у берегов, на зеленых островах стояла тишина, только с одного из них доносился до нас птичий грай. Все птицы почему-то собирались именно там. «укладываясь» на ночлег... А вот перед нами бывший аэродром. Взлетная площадка пустынна, сквозь трещины в асфальте проросла трава. Вокруг поля — остатки каменных строений, какие-то сваи, основания домов. Отшумели моторы военных самолетов, ушли англичане, а руины остались, как напоминание о всемирной трагедии.

Потом мы вернулись в дом, окруженный кокосовой рощей. Солнце только что зашло, с севера подул теплый, но освежающий ветерок. Пока гостеприимная супруга Викрамасинге накрывала чайный столик, мы тихо беседовали в кабинете писателя. Здесь когда-то работал покойный отец Викрамасинге, сельский чиновник, в комнате сохранилась его старинная мебель. Хозяин рассказал нам о книге «Расцвет Страны Советов», которую он написал по следам своих

впечатлений от поездки в нашу страну*, поделился творческими планами... И тут мы почувствовали, что тесновато ему стало в старой, пришедшей в упадок деревне, что давно пора ему выбираться на простор жизни, где он, еще полный творческой энергии, мог бы черпать материал для новых произведений. Позже мы узнали, что так именно он и поступил. Теперь он живет в Коломбо, лишь изредка навещая Коггалу.

В этом году Викрамасинге исполняется семьдесят восемь лет, но он продолжает работать как писатель и общественный деятель, являясь председателем Союза писателей Цейлона. Его фигура по-прежнему выделяется на довольно пестром литературном фоне страны. Как выразился известный цейлонский критик А. Дж. Гунавардене, Мартин Викрамасинге все еще остается «главным архитектором» строящегося ныне в стране литературного здания.

К. ЧУГУНОВ

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ РЕАНИМАЦИЯ

Robert Markham. Colonel Sun: A James Bond Adventure. London, Jonathan Cape. 1968.

Как только не рекламировали эту книгу перед выпуском в свет, как не прельщали покупателя. Хотя в особой рекламе она, пожалуй, не нуждалась: и без того было ясно, что тираж начнут расхватывать, как горячие пирожки. То, что таинственный незнакомец Роберт Маркхэм, чье имя стояло на обложке книги, вовсе не Роберт, а Кингсли, и не Маркхэм, а Эмис, перестало быть «военной тайной» задолго до появления опуса. Эмис же всегда пользовался репутацией писателя отнюдь не второразрядного. Пусть за последние годы его взгляды зримо поправились, а количество вне-литературных выступлений (и каких!) зримо возросло, читатель продолжал любить Эмиса-художника.

Героем же в романе Эмиса-Маркхэма «Полковник Сан» выступает не кто-нибудь, а сам Джеймс Бонд, единственный, непревзойденный и неподражаемый (спешите, спешите!) «агент 007».

С одной стороны, конечно, не совсем ясно, откуда бы взяться Бонду, если его «отец» и создатель, английский автор Ян Флеминг** уже несколько лет почит в бозе. Факт, между прочим, вполне проверенный и подтвержденный законным поряд-

* Рецензия на книгу «Расцвет Страны Советов» была опубликована в «Иностранной литературе» № 8, 1963 г.

** Об антикоммунистическом «шпионском романе» Яна Флеминга см. статью «Радужная отравка беллетристики» («Иностранная литература» № 4, 1967.)

ком: наследники Флеминга уже некий срок распоряжаются кругленьким капиталцем, который их предок сколотил праведными трудами на ниве «желтой» беллетристики. Однако, с другой стороны, ничего мистического здесь нет, и о чуде воскрешения говорить не приходится. Есть другое: попытка реанимации литературного труппа почти четырехлетней давности.

При всем пиетете к посвящению, фигурирующему на первой странице («Памяти Яна Флеминга»), иные слова для обозначения беллетристических упражнений Эмиса-Маркхэма подобрать трудно. Забегая вперед, скажем, что эти упражнения, как и следовало полагать, завершились совсем не тем, на что претендовал автор. «Далеко не лучший Флеминг, далеко не лучший Эмис», — ехидно отозвался о них рецензент мажестерской «Гардиан» Малколм Брэдбери, известный британский сатирик.

Но обратимся собственно к роману. Неискушенному любителю фантазий Флеминга поначалу может показаться, что это и впрямь книга самого «мэтра». Действительно: чего-чего, а фантазии автору «Полковника Сана» занимать не приходится. Взять хотя бы завязку. За такую завязку покойный Флеминг мог бы отдать парочку своих собственных сюжетов и то полагать себя не в накладе. Тайные агенты одной могущественной державы выкрадывают и живым переправляют за кордон адмирала М. Да, да, именно того самого М., которого флеминговский Бонд боготворил, как свое прямое начальство и главу всей британской контрразведки!

Эмиса следовало бы упрекнуть в недостатке патриотизма. Что это за контрразведка, которая позволяет супостату умыкать свое высокое начальство? И что это за начальство, которое позволяет себя похищать? Правда, Эмис вводит смягчающие обстоятельства: адмирал был серьезно болен, пребывал в загородной резиденции, и вообще кто бы подумал, чтобы в доброй старой Англии в мирное время да еще среди бела дня... Тем не менее для самой эффективной и пронизательной секретной службы в мире (каковой под пером Эмиса и его наставника Флеминга выступает британская разведка) это совершенно непростительно. Обязаны были предусмотреть. Мало того, что злодей похитили М.; заодно с ним они едва не прихватили и самого Бонда. Черт знает что такое.

Дальнейшие события развертываются в соответствии с завязкой и по флеминговским канонам более чем свободного полета воображения. «Советы» (то есть Советский Союз) решают, например, организовать встречу афро-азиатских лидеров на высоком уровне. Местом встречи избран почему-то греческий остров Враконики в Эгейском море. В свою очередь, маоисты желают уничтожить парочку-другую участников встречи, причем инсценировать это так, чтобы все подумали на Англию. Для этой цели им и понадобился М., которого в нужный момент залпанировано подбросить — разу-

меется, в виде труппа — на «место действия».

Русские, как это часто бывает в английском «шпионском романе», оказываются не на высоте: поручают охрану совещания генералу Аренскому, разумеется, человеку весьма сомнительной моральной репутации. Так что волей-неволей расхлебывать кашу и спасать британский (а заодно и советский) престиж приходится все тому же Бонду. Он, конечно, успешно справляется с поставленной задачей, привлекая к сотрудничеству советскую агентессу, оборотительную гречанку Ариадну, и некоего Листаса, бывшего борца против фашизма, а ныне владельца небольшой флотилии.

Оставляя в стороне «восточную интригу», нельзя не умилиться над странностями, живописуемыми идеологическое и сексуальное единение антикоммуниста Бонда с советским коммунизмом в лице Ариадны. А рассказ о том, как прибывшее на смену безобразнику Аренскому высокое лицо из московской контрразведки предлагает — по поручению Советского правительства — «агенту 007» орден Боевого Красного Знамени, вызывает на глазах у русского читателя слезы благодарности.

Внешнее «флемингоподобие» Эмису, таким образом, удалось сохранить, по крайней мере в фабуле. Но что касается стиля, идейного «заряда», облика «героя» и «злодеев» и прочих неотъемлемых примет «шпионского романа» неподражаемого Флеминга, то тут Кингсли Эмис явно «не дотянул».

Начать с того, что «Полковник Сан» на чистом лишен подкупающего штампа, собственного письму Флеминга. Даже крепких словечек — и тех, почитай, что нет.

Или «герой». Узы, Бонд у Эмиса — Бонд, да не тот. Он ли это, знаменитый «агент 007», бездумный автомат для исполнения особо опасных поручений, чье призвание — убивать «красных» и прочих «злодеев» налево и направо, а по ходу дела вкусно поест, поиграть в азартную игру, холить личное оружие и удовлетворять любвеобильных прекрасных незнакомок? Вместо него у Эмиса рефлектирующий англичанин средних лет, не чуждящийся прекрасного, а если и убивающий людей по долгу службы, то с отвращением и душевными терзаниями. Впрочем, откуда было взяться в романе настоящему «агенту 007», когда нет в нем достойных Бонда «злодеев» Полковник Сан Лин-танг — бледная копия, вернее, неудачная подделка под грандиозные фигуры «бондврагов» из книг Флеминга. Как теоретик злодейства полковник еще куда ни шло, но как палач он жалкий дилетант без размаха и воображения. Даже попытка, которой он подверг Бонда, — ну что это за пытка! Поцарапал спицей барабанную перепонку или в ноздрю железным крючком слезил — только и всего. Разве сравнить это с Флемингом! У того — другое дело. Вот когда палкой для выбивания ковров начинают выбивать кое-что другое внизу живота, это, сами понимаете...

О генерале Аренском и говорить не стоит. Не злодей он, а жалкий интеллигентский хлюпик. Воплощение «советского злодея» в романе Флеминга «Из России, с любовью» Роза Клебб просто не потерпела бы такой размазни во вверенном ей отделе.

Итак, ни «героя», ни «злодеев», ни пикантного, щекочущего нервы насилия... В свое время Эмис опубликовал апологетическое исследование романов Флеминга «Досье Джеймса Бонда». Там он привел старательную выкладку: «По моим подсчетам, Бонд убивает из огнестрельного оружия, душит, закалывает... или каким-то иным путем отправляет на тот свет тридцать восемь с половиной злодеев». С выходом «Полковника Сана» эта цифра возросла до сорока шести. Это единственное, в чем Эмис «развил» Флеминга.

Неизвестно, что тому виной: может быть, талант писателя органически противится насилию над ним?.. Только не получилось из Эмиса второго Флеминга, а получилось нечто ниже среднего под названием Роберт Маркхэм. Реанимация Яна Флеминга не состоялась, а роман «Полковник Сан» оказался для Эмиса крупным литературным конфузом. Как таковой, он и был с редким единодушием оценен британской прессой.

«Очевидно, мистер Эмис не столько отдает творческую дань вымыслу другого че-

ловека, сколько пытается, к тому же довольно неуклюже, на этом вымысле поживиться», — суммировал свои наблюдения рецензент литературного приложения к лондонской «Таймс». Кажется, так оно и есть. А все-таки не хотелось бы так уж сразу подозревать писателя в столь меркантильном расчете. Вдруг Кингсли Эмисом двигали благие намерения подсказать великим державам единственно правильный курс действий или действительно почтить литературным вставанием память обожаемого беллетриста?

Р. С. Когда эта рецензия была уже написана, почта доставила из Лондона новый роман Эмиса, опубликованный в конце 1968 года, — «Хочу сейчас!», довольно злую сатиру на общественные нравы и «денежных людей». Сопоставление пресловутого «Полковника» с этой книгой, а также с предыдущим произведением Эмиса, антивоенной сатирой «Лига борцов со смертью» (не говоря уже об известном советскому читателю романе «Счастливчик Джим») еще раз наталкивает на открытие некоторых давно известных истин. А именно: расхожая «желтая» беллетристика (тем более антикоммунистический боевик) и талант — вещи, органически не приспособленные к мирному сосуществованию. «Полковник Сан» — недвусмысленный этому пример.

В. СКОРОДЕНКО

